

Элиана Адлер. В их руках. Девичье еврейское образование в Российской империи / пер. с англ. А. Глебовской

Бостон – СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 271 с. (Серия «Современная иудаика»).

ISBN: 979-8-887190-47-1 (Academic Studies Press).

ISBN: 978-5-907532-40-3 (Библиороссика)

Екатерина Норкина

(Санкт-Петербург, Россия)

Кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский университет, кафедра еврейской культуры

E-mail: norichmail@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9914-102X

DOI: 10.31168/2658-3364.2023.1-2.09

История еврейского женского образования в Восточной Европе XIX в. до сих пор остается в историографии сравнительно новым феноменом. Вышедшая в свет монография американского историка Элианы Адлер «В их руках. Девичье еврейское образование в Российской империи» (Детройт, 2011) восполнила этот пробел в мировой академической иудаике. Книга стала первым специальным и комплексным исследованием той стороны жизни еврейской общины, о которой имелись лишь отрывочные данные. Такое пренебрежение или невнимание к истории воспитания и просвещения еврейских девушек связано с гендерным подходом к образованию как самих современников и участников процесса, так и исследователей. И те, и другие долгое время относили образование к сфере мужского опыта. Кроме того, как продемонстрировала автор, данная область исследования требует от ученого владения специальными архивно-эвристическими навыками и привлечения широкого пласта разнообразных источников.

Русскоязычная историография по теме еврейского образования в целом, и женского в частности, невелика [Архипецкая 2008, Баркусский 2020] и др.) и дополняется зарубежными работами конца 1990-х – начала 2000-х гг., только недавно переведенными на русский язык [Станислав-

ский 2014, Штампфер 2014] и др.). Поэтому появление сегодня русского перевода монографии Э. Адлер становится действительно знаменательным событием. Книга вызовет интерес к данной проблеме широкого круга ученых, позволит прояснить многие не вполне понятные ранее моменты внутренней жизни еврейских общин и будет стимулировать продолжение исследований в этой области.

В фокусе внимания Э. Адлер находятся теоретические и практические аспекты системы образования девочек-евреек в Российской империи в период с 1831 по 1881 г. Нарративным стержнем книги становится микроистория частных еврейских женских училищ, связывающая воедино всех участников образовательного процесса и события русско-еврейской «большой» истории. Точкой хронологического отсчета для автора является 1831 г. – дата открытия в стране первой частной еврейской школы под руководством Ш. Переля в Вильне. Формально исследование закрывается 1881 г. – классической, традиционно принятой в Jewish Studies временной границей, датой, имевшей судьбоносное значение для восточноевропейского еврейства. При этом автор нередко «заглядывает» в будущее, пытаясь проанализировать возможное влияние модернизации еврейского образования на биографии выпускниц училищ, использовавших полученные знания уже в начале XX в.

Книга состоит из двух частей, в каждой из которых несколько глав. Первая ее часть открывает читателю всю «кухню» образовательного процесса в училищах: от личностей руководителей, возникновения идей, мотивов открытия и способов финансирования до учебных программ и методик преподавания. Во второй части работы Адлер обращается к результатам деятельности училищ и практике реализации учебных программ: ее интересует дальнейшая судьба выпускниц, преподавателей, влияние училищ на модернизацию системы еврейского образования и значение для внутренней еврейской жизни, а также восприятие училищ в русско-еврейском обществе. Каждую грань этого процесса автор рассматривает в глубоком погружении в духовную и культурную жизнь еврейства, изучая и восприятие женщин и их ролей в еврейских общинах, влияние Гаскалы на изменения в области образования.

Главный изъян многих современных русскоязычных работ в области Jewish Studies – оторванность от общероссийского исторического контекста – в рецензируемой книге явно отсутствует. Адлер мастерски удаётся проанализировать каждый из обозначенных аспектов женского образования в контексте русской истории в целом и российской системы образования в частности. Более того, ей удаётся выявить схожие процессы в обеих системах просвещения. Так, например, выдвигая предположение о том, что еврейские женские училища зачастую использовались многими девушками лишь для достижения необходимого уровня грамотности, Адлер проводит параллель с подобными процессами среди крестьян,

которые поступали в школы для овладения минимальными, важными для их дальнейшей деятельности знаниями (с. 166). Автор неоднократно подчеркивает, что еврейские училища в исследуемый период становятся все более доступными для широких слоев, отмечая, что в русском обществе наблюдалось аналогичное явление.

Погружение автора в общероссийский контекст искусно сочетается с анализом локальных особенностей, повлиявших на возникновение и функционирование училищ в определенных населенных пунктах. В частности, Вильна, где возникли первое частное еврейское женское училище и еще несколько школ, процветавших в 1820–1840-е гг., была центром раввинистического иудаизма и местом первого расцвета Гаскалы в России. В своем исследовании Адлер выводит закономерность появления еврейских женских школ прежде всего в крупных городах. Автора интересует, какие именно мотивы были первостепенными в инициативе открытия новаторских для того времени школ; она с пристальным вниманием анализирует биографии и судьбы руководителей женских училищ: их уровень образования, опыт работы, возможную финансовую заинтересованность, взаимоотношения с еврейской общиной. Общим для руководителей/преподавателей мужского пола становится социальная и профессиональная близость к сфере педагогики, причастность к государственной службе или практика преподавания в казенных еврейских училищах. Последние характеристики нередко замещались знанием русского языка. Открытым остается вопрос о руководителях-женщинах: автор указывает на недостаточность данных о получении женщинами достаточного для такой деятельности уровня образования.

Подобное признание автором некоторых из поставленных в исследовании вопросов открытыми призывает читателя к размышлениям о нескольких возможных вариантах истинного положения дел в области еврейского женского образования. Это вызывает еще больше доверия к автору со стороны читателя. Не раз Адлер подчеркивает неполноту и отрывочность сведений, сложности поиска источников и пробелы в них (с. 133). Вместе с автором читатель следует по пути работы с источниками, что делает чтение еще более увлекательным. При этом исследование проведено на обширной источниковой базе. Основой послужили материалы из фондов Министерства народного просвещения Российского государственного исторического архива: официальная документация, переписка педагогов и руководителей училищ с представителями имперской бюрократии, прошения, статистические сведения инспекторов и попечителей учебных округов. Собирая материал фактически «по крупицам», Адлер обращалась к самым разным иным материалам: Журналу Министерства народного просвещения, справочным книгам по еврейскому образованию, сведениям из еврейских периодических изданий Российской империи (реклама школ, заметки о школах представителей

еврейской общественности). Источники личного происхождения (мемуары) и публицистические произведения автор использовала лишь в качестве вспомогательных в случае необходимости подтверждения гипотез.

Благодаря работе Адлер читатель получает представление о статистике обучавшихся в 1831–1881 гг. в еврейских училищах девушек. Такая попытка предпринята впервые и достигнута с помощью сбора информации из разных видов источников. Так, автор использует любые упоминания об учебных заведениях, существовавших даже в течение короткого периода. Адлер удается восстановить географию и хронологию существования частных еврейских женских училищ и для наглядности поместить ее в таблицы. Книга снабжена несколькими статистическими таблицами, которые позволяют читателю заново осмыслить прочитанную информацию и проследить некоторые закономерности в образовательном процессе. Кроме того, имеется иллюстративный материал: фотографии девушек, проходивших обучение в высших учебных заведениях, копии страниц еврейской прессы.

Главная ценность представленного исследования заключается в уходе от одностороннего взгляда на все аспекты поставленной проблемы. Автору удается показать всю неординарность, непредсказуемость и множественность ситуаций еврейского образовательного процесса. Это касается и многообразия судеб организаторов и педагогов женских училищ, которые при их создании руководствовались как финансовыми, так и идеологическими мотивами, и возможных причин выбора семьями пути получения образования для девочек – от цели изучить русский язык до простого шанса не допустить нежелательной профессии, и жизненных стратегий выпускниц училищ. Иными словами, автору убедительно удалось продемонстрировать, что не существовало какой-то одной «правильной» линии как со стороны всех причастных к открытию и функционированию училищ, так и с позиции проходивших в них обучение. Главной закономерностью, пожалуй, стал результат: частные женские училища являлись площадкой для образовательных экспериментов и введения инноваций в еврейском обществе России.

Для контраста и лучшего понимания того, что происходило внутри системы женского еврейского образования, Адлер постоянно обращается к опыту мужского еврейского образования, о котором, как мы уже упоминали, известно в научном мире гораздо больше, чем о женском. История еврейских женских училищ представлена Адлер в динамике. Их эволюция показана через разные стороны их деятельности. Так, если изначально преподавание иврита в училищах даже не мыслилось, то спустя десятилетие после введения его в программу уже стало повседневностью (с. 152). От редких случаев обучения девочек в училищах ситуация изменилась в сторону многократного увеличения в них

количества учениц. О том, насколько сильно повлияли училища на гендерную ситуацию в общине, Адлер удалось выразить в следующем утверждении: если вначале «прогрессивные мужчины переживали, смогут ли найти себе подходящих жен, то к концу века уже приверженцы традиций начали сетовать на то, что им не хватает достойных помощниц» (с. 197).

В этой обширной мозаике истории образовательного процесса в еврейской среде не хватает, пожалуй, только одного элемента: ситуации внутрисемейного выбора варианта образования девочек. На протяжении исследуемого периода внутри еврейских семей происходили сложные процессы ломки традиционного уклада, поэтому стратегия выбора судьбы девочки ее родителями, процесс обсуждения и принятия окончательного решения этого вопроса были столь же неоднозначны, как представленная Адлер система просвещения в еврейском обществе в целом. Но для изучения этого вопроса практически нет источников. Поставив цель изучить историю еврейского частного женского образования в Российской империи, Адлер достигла более глубоких и важных результатов: ей удалось показать, как изначально малоизвестные школы, сталкиваясь в процессе создания с разными проблемами, повлияли на модернизацию еврейской общины и проложили путь для преобразования еврейского образования в целом. Повторим утверждение автора: это исследование открывает новую главу в изучении еврейской жизни в царской России (с. 27).

Литература

- Архипецкая 2008 – *Архипецкая А.* Еврейское женское образование в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. 1. М.: Издательство «Книжники», 2008. С. 333–346.
- Баркусский 2020 – *Баркусский И.* Еврейское образование и «духовные проблемы рационализма» в эпоху Николая I // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. Т. 20. М., 2020. С. 208–230.
- Станиславский 2014 – *Станиславский М.* Царь Николай I и евреи: трансформация еврейского общества в России (1825–1855). М.: книжники, Текст, 2014. 256 с.
- Штампфер 2014 – *Штампфер Ш.* Гендерная дифференциация и женское еврейское образование в Восточной Европе в XIX в. // Штампфер Ш. Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы. М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2014. С. 147–181.

References

- Arkipetskaia, A., 2008, Evreiskoe zhenskoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX veka [Jewish female education in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Problemy evreiskoi istorii. Materialy nauchnykh konferentsii Tsentra «Sefer» po iudaike 2007 goda*. [The issues of Jewish history. Materials of scientific conferences of the Sefer Center on Jewish Studies in 2007]. Part. 1. Moscow, Izdatel'stvo "Knizhniki", 333–346.
- Barkuskii, I., 2020, Evreiskoe obrazovanie i «dukhovnye problemy ratsionalizma» v epokhu Nikolaia I [Jewish education and “spiritual problems of rationalism” in the era of Nicholas I]. *Tirosh. Trudy po iudaike, slavistike, orientalistike* [Tirosh. Works on Jewish studies, Slavic studies, Oriental studies]. 20, 208–230.
- Stanislavskii, M., 2014, *Tsar' Nikolai I i evrei: transformatsiia evreiskogo obshchestva v Rossii (1825–1855)* [Tsar Nicholas I and the Jews: transformation of Jewish society in Russia (1825–1855)]. Moscow, knizhniki, Tekst, 256.
- Shtampfer, Sh., 2014, Gendernaia differentsiatsiia i zhenskoe evreiskoe obrazovanie v Vostochnoi Evrope v XIX v. [Gender differentiation and female Jewish education in Eastern Europe in the 19th century]. *Sem'ia, shkola i ravviny u evreev Vostochnoi Evropy*. [Family, school and rabbis among the Jews of the Eastern Europe.] ed. Sh. Shtampfer, 147–181. Moscow, Jerusalem, Mosty kul'tury, Gesharim, 320.

Ekaterina Norkina

(St. Petersburg, Russia)

PhD

St. Petersburg university, Department of Jewish culture

E-mail: norichmail@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9914-102X

DOI: 10.31168/2658-3364.2023.1-2.09

Статья принята к печати 29.06.2023